

Я.З. Гарипов, Р.В. Нуруллина

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ
МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАТАРСТАНА (ЧАСТЬ 1)

ГАРИПОВ Ягфар Закирович - кандидат философских наук; доцент Камской Государственной инженерно-экономической академии, г. Набережные Челны. E-mail: tatgarip@mail.ru

НУРУЛЛИНА Роза Вагизовна - старший преподаватель Камской Государственной инженерно-экономической академии, г. Набережные Челны. E-mail: ernuru@yandex.ru

На основании данных социологического опроса учащихся медресе авторы исследуют особенности социализации мусульманской молодежи Татарстана. Ученые приходят к выводу, что основным каналом как обращения в ислам, так и социализации в целом вновь становится семья.

Ключевые слова: социализация, религиозная социализация, религиозность, ислам, медресе

Вера у нас одна — только религии разные

Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев

Авторы признательны заместителю председателя Духовного управления мусульман Республики Татарстан Валиулле хазрату Якупову, ректору Российского исламского университета проф. Р.М. Мухаметшину и руководителям медресе за возможность проведения исследования, а также старшему научному сотруднику Отдела этнической социологии Института социологии РАН С.В. Рыжовой за научную консультацию.

Процесс религиозного возрождения, ставший в последние десятилетия весьма значимым явлением российской действительности, актуализировал проблему конфессиональной социализации молодежи. Конфессиональная социализация — это широкий и многогранный процесс освоения индивидом догматов, норм, правил, ценностей конкретной религиозной общности, формирование на этой основе собственной духовной культуры и способности реализовать себя в качестве члена религиозной общины.

Ввиду определенной укорененности в общественном сознании проблемы религиозного экстремизма для российского и международного сообщества несомненный интерес представляют особенности социализации мусульманской молодежи в Республике Татарстан, зарекомендовавшей себя как регион с устойчиво-стабильными в исторической перспективе толерантными межконфессиональными отношениями.

Весьма важна в этом контексте позиция учащихся религиозных учебных заведений, где готовят специалистов в области богословских исследований, профессионального мусульманского духовенства, преподавателей исламских учебных заведений и учреждений непрофессионального образования. Именно от них будут во многом зависеть этноконфессиональные отношения в регионе в ближайшие годы.

Отдел истории общественной мысли и исламоведения Института истории Академии наук РТ провел массовый опрос шакирдов — учащихся мусульманских учебных заведений (МУЗ) РТ методом социологического анкетирования⁴⁵. Основная цель исследования — изучение мотивации обучения в медресе, выбора следования духовным принципам ислама, влияния этого выбора на характер социальной, религиозной и этнической толерантности шакирдов.

Обследование проводилось в сентябре — декабре 2008 г., опрошено 558 респондентов в восьми мусульманских учебных заведениях РТ, из них — три в Казани, в том числе в двух исламских вузах. Также в анкетировании приняли участие пять средних медресе, расположенных в городах и районных центрах РТ: Нижнекамске, Альметьевске, Буинске, Нурлате и Уруссу. Всего в ведении Духовного управления мусульман (ДУМ) РТ находится 11 средних и высших учебных заведений, где на очном (дневном) и очно-заочном (вечернем) отделениях обучаются порядка 1100 шакирдов. Таким образом, нами опрошено около половины основного контингента учащихся МУЗ РТ.

В ходе исследования была применена квотная выборка, в нее вошли юноши и девушки в возрасте от 14 до 30 лет. Соблюдались пропорции по четырем показателям: по курсам (43.6% — 1-й курс, 26% — 2-й курс, 17.2% — 3-й курс, 10.8% — 4-5-й курсы, 2.3% — подготовительное отделение); по отделениям⁴⁶ (дневное — 72.8%, вечернее — 27.2%); по национальному составу (татары — 82.8%, другие — 17.2%); по полу (мужской — 69.5%, женский

---

⁴⁵ Анкетирование раздаточное, проводимое по месту учебы.

⁴⁶ Учащиеся заочного отделения в выборку не вошли.

— 30.5%). География проживания респондентов представляется достаточно обширной: преобладает Татарстан (57%), а также области Поволжья и Приуралья кроме РТ (22.3%). Около 20% респондентов приехали учиться из других регионов России и Ближнего Зарубежья.

Помимо массового анкетирования в рамках экспертного опроса было взято 20 интервью у ведущих преподавателей МУЗ РТ. В качестве дополнительного источника информации использовались данные исследования, проводившегося в ноябре-декабре 2008 г. в восьми медресе республики сотрудниками Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (ТГГПУ) совместно с Российским исламским университетом (РИУ) при поддержке ДУМ РТ под руководством К. И. Насибуллова и Р. Г. Батрова и при участии авторов. Исследование проводилось с целью изучения текущего состояния и перспектив развития религиозного мусульманского образования в Республике Татарстан.

***

Религиозно ориентированная и конфессионально сплоченная молодежь — особый объект воспитания, поэтому с позиций социологии значительный интерес представляет процесс становления личности учащегося мусульманского учебного заведения. Формирование религиозно-нормативной обусловленности его субкультуры и образа жизни, своеобразной направленности ценностных ориентаций, по всей видимости, детерминировано особыми условиями и влиянием специфических факторов социализации.

Процессу конфессиональной социализации молодых мусульман до поступления в МУЗ, их приобщения к исламу, выбору жизненного пути посвящены два раздела в анкетах шакирдов: «Родительская семья» (1-19 вопросы), «Детские и школьные годы респондента» (20-32 вопросы). В качестве дополнительного материала использовались биографические разделы экспертных интервью.

Определяющая часть (72.9%) будущих студентов воспитывалась в полных семьях с родными родителями, причем половина из них выходцы из многодетных семей (три и более детей — 49.2%). Это подтверждает известную точку зрения, согласно которой религиозные ценности и семейные ценности тесно взаимосвязаны. Имущественное положение у большинства семей, достаточно скромное: к богатым относятся лишь 6.6%, хотя с другой стороны, нищие и бедные семьи представлены также незначительно (см. табл. 1). Что касается профессий родителей, то среди отцов в равной степени представлены городские рабочие, жители села и группа, в которую были включены представители интеллигенции,

руководители (в основном низшего уровня) и предприниматели (чуть менее 30% соответственно). Среди матерей также примерно равные доли домохозяек, городских рабочих, жительниц села и представительниц группы «интеллигенция, начальники, бизнесмены» (см. табл. 2). Образование большая часть отцов и матерей имеет среднее (в том числе и среднее специальное), высшее образование имеет примерно пятая часть родителей (см. табл. 3). *Контингент в основном из деревень и рабочих семей.*

Эти показатели согласуются с результатами массовых социологических опросов, согласно которым наиболее обеспеченные социальные группы меньше всего задумываются о смысле жизни и в целом оказываются наименее религиозными. В то же время отмечается, что уровень религиозности самых малоимущих и социально незащищенных слоев населения являются столь же низким, как и у наиболее успешных и высокодоходных. Исследователи считают, что причиной являются такие факторы, как общая «разочарованность» «бедных» в любых идеологических посулах, будь то политические или религиозные, а также некоторая озлобленность ко всем более обеспеченным социальным группам, в том числе и к служителям религии⁴⁷.

Таблица 1.

Характеристика материального положения родительской семьи⁴⁸

Охарактеризуйте, пожалуйста, материальные возможности Вашей родительской семьи	Характеристика	Социальный слой	%
мы едва сводим (сводили) концы с концами, иногда денег не хватает (хватало) даже на продукты, приходится занимать	Нищие	Низший	2.4
на повседневные затраты уходят (уходили) все деньги	Бедные		5.0
на повседневные затраты хватает (хватало), но покупка одежды вызывает (вызывала) финансовые затруднения	Необеспеченные		15.5
денег в основном хватает (хватало), но финансовые затраты при покупке дорогостоящих вещей вызывают (вызывали) затруднения	Обеспеченные	Средний	44.2
мы без труда можем (могли) себе позволить покупку дорогих вещей, но при этом вызывает (вызывала) затруднение покупка машины, дачи или решение жилищного вопроса	Зажиточные		26.3

⁴⁷ По данным Аналитического центра ИСПИ РАН за 2000 г. уровень (православной) религиозности имеет отрицательную корреляцию с уровнем доходов.

⁴⁸ За основу взята типология Л. А. Беляевой.

мы можем (могли) позволить себе все, в средствах не ограничены	Богатые	Высший	6.6

Таблица 2.

Профессия родителей, %.

Профессия	Отец (отчим)	Мать (мачеха)
Городские рабочие	29.4	19.7
Жители села	28.7	23.4
Сфера услуг	1.9	5.7
Интеллигенция, начальники, бизнесмены	27.5	21.5
Пенсионеры	8.6	11.1
Домохозяйки	-	17.2
Не работают	2.8	0.4
Религиозная профессия	1.2	0.8
Итого	100.1	99.8

Таблица 3.

Образование родителей, %.

Образование	Отец (отчим)	Мать (мачеха)
Среднее основное (8-9 классов)	14.2	12.2
Среднее полное (10-11 классов, ПУ)	26.9	23.6
Среднее специальное, светское	32.3	36.9
Высшее, светское	21.5	22.8
Религиозное	5.0	4.5
Итого	99.9	100.0

Важными этапами конфессиональной социализации будущего шакирда, исходя из анализа данных, представляются: 1) первое знакомство с религией; 2) осознание себя, собственной религиозной идентичности; 3) приобщение к обрядовой стороне ислама; 4) принятие решения о поступлении в медресе. Первое посещение мечети, знакомство с религиозной литературой происходит зачастую (хотя и не всегда) в детском возрасте (до 10 лет), тогда как остальные этапы приходится, как правило, на подростковый период (11-18 лет). Однако данная закономерность не является устойчивой, так как многое зависит от способа приобщения к исламу (типа религиозного обращения, конверсии).

Проблеме религиозной конверсии посвящено множество научных работ, вследствие чего мы не сочли целесообразным предлагать собственную типологию. За основу была взята классификация, предложенная Л. П. Ипатовой, которая включает восемь типов обращения современных православных женщин: 1) «традиционный», 2) «трагический», 3) «ищущий», 4) «интуитивный», 5) «образцово-показательный», 6) «протестный» или «бунтующий», 7) «спасающийся», 8) «детский».

На основе проведенного «рейтинга» типов Ипатовой был сделан вывод о наибольшей распространенности среди современных православных горожанок «традиционного», «трагического» и «ищущего» типов религиозного обращения. Используя данную типологию, мы сделали попытку выявить общее и особенное в процессе конфессиональной социализации православных и мусульман, учитывая при этом половозрастные особенности наших респондентов, их социальный статус и другие факторы.

С этой целью респондентам был предложен вопрос «Что Вас привело в ислам?», различные варианты ответов на который подразумевали различные типы религиозного обращения. К примеру, «традиционно» религиозные люди — носители не прерывающейся культурной и религиозной традиции, при которой вера передается «с молоком матери», т. е. обращение происходит в детском и подростковом возрасте под влиянием значимых других. Традиционному типу конверсии соответствовал вариант ответа «Меня к этому приобщили (родители, родственники, друзья, другие — укажите)». «Трагический» тип религиозной конверсии, как и следует из названия, связан с серьезной личной трагедией, поэтому респондентам был предложен вариант ответа «Это стало результатом трагического переживания (какого — укажите)».

Позиция «Это результат длительных духовных поисков, в ходе которых я познакомился с другими религиозными традициями» подразумевала, по нашему мнению, поисковый тип конверсии: «Интуитивно я всегда чувствовал связь с Высшей Силой, меня неосознанно влекло к ней» — интуитивный; «Понимание, что только религия (ислам) может сделать лучше и меня и мир в целом» — образцово-показательный; «Стремление к свободе» — протестный (или бунтующий) тип и т. д. Для получения косвенных данных, подтверждающих, опровергающих, либо дополняющих ответы на данный вопрос, были использованы ответы на ряд других вопросов, а также соответствующие фрагменты из экспертных интервью.

Наиболее распространенным среди современных молодых мусульман (как и у православных женщин) оказался традиционный тип религиозного обращения (78.5% опрошенных шакирдов указали, что их приобщили к исламу люди из непосредственного окружения). К таковым респонденты отнесли прежде всего родителей (30.1%), затем — других родственников (19.2%), важными агентами религиозного обращения являются также друзья (14.9%).

Несмотря на то, что предыдущее поколение (родители) формировалось в условиях советской атеистической идеологии, большинство респондентов считают своих родителей верующими мусульманами (64.5% указали, что все члены семьи являются верующими, хотя религиозные предписания выполняют в полной мере лишь 31.5%, остальные выполняют частично или не выполняют совсем). Это в целом совпадает с данными социологических исследований религиозности молодежи десятилетней давности, согласно которым, в Татарстане к верующим относили себя более 70% опрошенных, причем среди них 28% старались соблюдать религиозные обычаи и обряды, 43 % — их не соблюдали⁴⁹.

Приведенные выводы, однако, не согласуются с известной точкой зрения о том, что современная российская семья не является для детей авторитетом в вопросах веры: «В российских семьях вплоть до самого последнего времени религиозные впечатления остаются... “решением”, принимаемым нередко на фоне активного межпоколенного конфликта — мировоззренческого, поведенческого, социального, конфессионального, психологического и т.д. Это следы атеистической политики советского режима, считавшего солидарность поколений питательной средой сохранения и передачи “религиозных предрассудков”»⁵⁰.

Во многих источниках описана религиозная преемственность между поколениями бабушек и их внуками, осуществляемая через голову родителей. «В современной России наиболее распространены случаи, в которых внуки подхватывают традицию предшествующих поколений — бабушек и дедушек, а среднее поколение родителей “подтягивается” к уровню их

---

⁴⁹ Гарипов Я.З., Зиннурова Р.И., Миннулин К.М. и др. Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность (по материалам этносоциологического исследования). – Казань: РРЦ «Школа», 2000.- 139 с.

⁵⁰ Безрогов В.Г. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях // Развитие личности. – 2002. - № 4. – С. 119.

религиозности в “догоняющем” режиме⁵¹. Поэтому в условиях разрыва межпоколенных связей родителей и детей в постсоветской России особенно нежелательной считалась практика раздельного проживания семей разных поколений, когда бабушки и прабабушки оказываются за пределами семьи, становятся чужими людьми.

Действительно, бабушка и дедушка нередко упоминаются в качестве значимых агентов социализации: *Когда был маленьким, бабушка и дедушка заложили основы, обучили некоторым молитвам...* (интервью 4). Однако половина шакирдов (48.7%) воспитывалась в семьях без бабушек и дедушек, но процесс конфессиональной социализации был достаточно успешным. По-видимому, 20 лет религиозного возрождения привели к качественным изменениям в ситуации: 74.8% респондентов находятся в возрасте от 14 до 23 лет, это молодые люди, сформировавшиеся после 1988 г. в условиях религиозного либерализма, это по сути уже второе поколение верующих. Их родители пришли в ислам в 90-е годы, они являются мусульманами, хотя некоторые выполняют религиозные предписания частично. В настоящее время можно, по всей вероятности, констатировать, что разрыв межпоколенной связи постепенно преодолевается.

Мать была очень религиозная, отец сначала не был, но потом тоже стал (читать намаз)... да, наверное, родители только и повлияли. Их влияние было решающим (интервью 6). *Давно уже, с детства в исламе. Родители побуждали...* (интервью 13). *Родители всегда твердили, чтобы я читала намаз, и много говорили о рае* (из анкеты).

Семья является также важным источником информации об исламе и религиозной жизни для респондентов в период до поступления в медресе (40.3 %, 3-я позиция после религиозных учреждений и исламской литературы). Совет родителей и родственников имеет значение и при принятии решения поступить в религиозное учебное заведение (2-я позиция, на 1-й — собственный религиозный опыт, на 3-й — проповеди в мечети). Они продолжают влиять на мировоззрение респондентов и в настоящее время (38% от общего числа ответов, также 3-е место после медресе и мусульманской общины).

Друзья в жизни шакирдов играют такую же большую роль, как и в жизни всех молодых людей. Общение с друзьями — один из основных видов досуга как в детстве, подростковом возрасте, так и в настоящее время (в первом случае 2-я позиция, после занятий спортом, в

---

⁵¹ Ипатова Л.П. Типы религиозного обращения современных верующих женщин Русской православной церкви. Диссер. На соискание уч. степ. канд. социол. наук. – М., 2006. – С. 81.

подростковом возрасте — 3-я, после собственно религиозных форм досуга, а в настоящее время — самый популярный вид досуга). В вопросах: «Где получали информацию об исламе и религиозной жизни до медресе?», «При каких обстоятельствах приняли решение поступить в религиозное учебное заведение?», «Кто или что в настоящее время оказывает наибольшее влияние на ваше мировоззрение?» — во всех случаях друзья занимают 4-5-ю позицию после религиозных институтов, родителей и родственников.

У друзей самые лучшие показатели по посещению мечети (см. табл. 4). Следует отметить, что в исламе посещение храма не входит в число обязательных ритуальных мероприятий (особенно это касается женщин), так как духовенство не выполняет роли посредника между Богом и людьми. Регулярное и частое посещение мечети является фактом, указывающим на высокую степень религиозности агента социализации. Непрактикующие мусульмане могут это делать исходя из следующих мотивов: 1-2 раза в год в дни крупных религиозных праздников (Курбан-байрам, Рамазан-байрам), что является скорее национальной традицией, или же для внесения пожертвований (как правило, не чаще, чем 1 раз в месяц). Если мусульманин посещает мечеть еженедельно (по пятницам) или практически каждый день — это на 100% практикующий мусульманин⁵².

Таблица 4.

Частота посещений мечети агентами социализации, %

Как часто посещают (посещали) мечеть Ваши:	Отец (отчим)	Мать (мачеха)	Родственники	Друзья
Практически каждый день	11.3	5.0	14.2	36.9
Не реже одного раза в неделю	16.9	16.9	18.5	25.5
Примерно 1 раз в месяц	5.2	9.7	6.6	4.8
1-2 раза в год в дни крупных религиозных праздников				
Практически не посещают	24.2	17.0	21.5	6.6
Затрудняюсь ответить, нет ответа	18.3	34.4	10.8	3.2
	24.2	26.0	28.5	22.9

В качестве значимых других в анкетах, помимо, прочего упоминаются братья (18 раз), другие родственники (сестра, тетя, дядя, супруг) (*Пришла в ислам*) после того, как вышла замуж, решающую роль в этом сыграл муж (Интервью 9). Кроме того, учителя

⁵² Данная корреляция не является двусторонней, так как мусульманин может быть очень набожным и религиозным, читать намаз и при этом практически не посещать мечеть.

общеобразовательных школ — 4 раза. *Повлияла преподавательница из общеобразовательной школы, которая проводила религиозные уроки (интервью 10).* Двадцать человек назвали представителей мусульманского духовенства (мулл, имамов, хазратов) в качестве людей, оказавших влияние на их выбор.

Религиозные организации, служители религии и исламская литература становятся значимым фактором социализации достаточно поздно — чаще всего в подростковом возрасте или еще позже. Беседы с духовенством, посещение мечети, чтение религиозной литературы, посещение религиозных мероприятий в детский период (до 10 лет) не занимали в жизни респондентов важного места. Возможно, в том числе и потому, что все эти институты не были в то время (10-15 лет назад) достаточно развиты. Сейчас открываются детские сады для мусульманских детей, организуются воскресные школы при мечетях, летние лагеря, множество мероприятий, издаются детские книги, развивается детский спорт и т. д. «Примечателен и тот факт, что ежегодно многие мусульманские приходы проводят детские культурно-просветительские летние лагеря, где дети знакомятся с традициями своего народа и изучают основы ислама. Они стали настолько популярными среди народа, что мечетям приходится организовывать несколько потоков»⁵³.

Исходя из концепции «идеальных типов» Вебера, правомерно предположить, что в процессе социализации индивида могут одновременно иметь место различные пути в религию. Так, традиционный тип обращения в ислам нередко сопровождается феноменом детской безоговорочной веры в Бога, возникновение которого обязано в первую очередь раннему религиозному воспитанию. Подобное наблюдается в 18.6% ответов студентов мусульманских учебных заведений.

Помимо традиционного типа обращения, большое место также занимают образцово-показательный (в той или иной степени он характерен для 33.7% шакирдов), а также интуитивный (25.3%) и ищущий (18.5%). Эти типы обращений встречаются, главным образом, среди молодых мусульман старшего возраста (старше 23 лет — 25.2%), респондентов, воспитывавшихся в секулярных семьях (5.4% опрошенных указали, что все члены их семей являются неверующими), а также представителей немусульманских национальностей (русские, другие, потомки смешанных браков (9.5%), чьи родители, впрочем, также чаще всего являются неверующими — среди опрошенных нет, к примеру, детей воцерковленных православных, см. табл. 5-8).

---

⁵³ <http://www.e-islam.ru>

Таблица 5.

Религиозная принадлежность родителей (шакирды), %

Религиозная принадлежность	Мать (мачеха)	Отец (отчим)
Мусульманин	91.4	84.7
Православный	2.5	2.6
Неверующий	5.9	12.7

Таблица 6.

Зависимость типа обращения от возраста респондента, %

Тип обращения		14-17 лет	18-23 года	24-30 лет	Всего
«Традиционный» (приобщили к исламу)	Родители	44.4	31.2	22.7	30.1
	Родственники	17.1	22.3	13.9	19.2
	Друзья	15.2	19.0	8.9	14.9
	Другие	11.1	16.4	19.0	14.3
«Трагический»		0.0	5.9	11.4	7.5
«Поисковый»		10.1	17.1	26.6	18.5
«Интуитивный»		14.1	25.6	32.9	25.3
«Образцово-показательный»		39.4	32.8	35.4	33.7
«Протестный» или «бунтующий»		4.0	5.9	7.6	5.6
«Спасающийся»		7.1	8.2	6.3	6.8
«Детский»		13.1	15.1	15.2	18.6
Не помню, как это произошло		2.0	2.6	1.3	2.5
Итого		177.6 ⁵⁴	202.1	201.2	197.0

Таблица 7.

Зависимость типа обращения от национальной принадлежности шакирдов, %

Тип обращения:		Татарин	Русский ⁵⁵	Нац-ть, традиц. исповед. ислам	Потомки смешанных браков и другое	Всего
«Традиционный» (приобщили к исламу)	Родители	30.0	23.1	51.0	25.0	30.1
	Родственники	19.6	7.7	23.5	16.7	19.2
	Друзья	15.4	15.4	9.8	25.0	14.9
	Другие	15.8	23.1	5.9	13.9	14.3

⁵⁴ Здесь и далее общее число ответов превышает 100% в тех случаях, когда респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответов (не более 3-х).

⁵⁵ Речь идет об этнической самоидентификации респондентов.

«Трагический»	9.3	0.0	2.0	5.6	7.5
«Поисковый»	18.3	53.9	11.8	22.2	18.5
«Интуитивный»	28.7	23.1	9.8	13.9	25.3
«Образцово-показательный»	36.7	30.8	25.5	27.8	33.7
«Протестный» или «бунтующий»	5.4	7.7	9.8	0.0	5.6
«Спасающийся»	7.7	15.4	3.9	5.7	6.8
«Детский»	20.8	0.0	17.7	5.7	18.6
Не помню, как это произошло	2.5	0.0	2.0	2.8	2.5
Итого	210.2	200.2	172.7	164.3	197.0

Таблица 8.

Зависимость типа обращения от уровня религиозности членов семьи, %

Тип обращения:		Все члены семьи верующие	Не все члены семьи являются верующими	Все члены семьи, кроме меня, неверующие	Всего
«Традиционный» (приобщили к исламу)	Родители	40.2	20.7	7.1	30.1
	Родственники	21.6	20.7	3.6	19.2
	Друзья	14.7	17.4	21.4	14.9
	Другие	16.5	12.3	10.7	14.3
«Трагический»		5.7	11.0	21.4	7.5
«Поисковый»		15.9	21.3	28.6	18.5
«Интуитивный»		24.9	27.7	32.1	25.3
«Образцово-показательный»		31.8	41.3	39.3	33.7
«Протестный», «бунтующий»		5.7	6.5	3.6	5.6
«Спасающийся»		6.6	7.1	14.3	6.8
«Детский»		20.7	17.4	14.3	18.6
Не помню, как это произошло		3.0	1.9	3.6	2.5
Итого		207.3	205.3	200.0	197.0

Выбор религиозного учебного заведения в условиях секулярно ориентированного общества представляется серьезным шагом, обусловленным «приоритетом духовных аргументов в становлении внутренней ценностной структуры личности»⁵⁶. Главным условием принятия подобного решения является достаточно высокая степень конфессиональной социализации на предыдущих этапах формирования личности. Следовательно, объект нашего исследования представляет собой наиболее качественный «продукт» этого вида социализации. Однако чтобы убедиться в верности данной посылки, необходимо определить степень конфессиональной самоидентификации респондентов, а также ответить на вопрос: кто и с какой целью приходит учиться в мусульманские медресе.

⁵⁶ Формулировка Ф. Э. Шереги.

Для изучения уровня конфессиональной идентичности был использован тест Куна – Макпартленда. Вопрос «Кто я?» логически связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» (или Я-концепцией). Отвечая на этот вопрос, человек указывает социальные роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, т.е. описывает значимые для него социальные статусы и те черты, которые, по его мнению, связываются с ним.

Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта, поэтому респондентов просили только пять раз ответить на вопрос «Кто я?». В ходе опроса было установлено, что первостепенной у шакирдов является конфессиональная идентичность, она не только не уступает так называемым базовым идентичностям (отец, мать, дочь, сын, мужчина, женщина, профессия и т. п.), но во многом их превосходит. Ответ «я – мусульманин» лидирует во всех пяти предложенных позициях (см. табл. 9). Почти четверть респондентов ограничились лишь данной самоидентификацией, не указав иных, что, по мнению психологов, свидетельствует и о наличии кризиса идентичности.

Таблица 9.

Самоидентификация шакирдов, %

«Кто я?»	1-я позиция	2-я позиция	3-я позиция	4-я позиция	5-я позиция
Мусульманин	53.7	33.5	26.6	22.1	23.2
Человек, личность, индивид	24.7	15.4	11.0	8.2	6.6
Шакирд, студент, учащийся	5.9	12.8	11.4	8.7	6.9
Член семьи	4.0	10.5	16.7	21.9	20.5
Характеристика личности	4.2	6.2	11.4	12.3	16.1
Национальность	1.5	6.0	4.7	3.8	2.7
Пол	1.9	5.3	6.2	5.5	4.2
Занятие	0.6	3.0	5.5	5.7	6.3
Гражданин	0.9	3.9	3.2	5.7	5.7
Другое	2.5	3.4	3.2	6.1	8.0
Итого	99.9	100.0	99.9	100.0	100.2

Для оценки степени религиозной социализированности респондентов была также сделана попытка выявить истинные мотивы, побудившие молодых людей поступить в мусульманское учебное заведение. Учитывалось то обстоятельство, что, отвечая на прямой вопрос, анкетированные, как правило, выбирали позиции, наиболее благоприятно их характеризующие.

Среди наиболее популярных ответов фигурируют: потребность в глубоких религиозных знаниях (69.5%); надежда стать нравственнее и совершеннее (54.1%); желание служить единоверцам (22.4%); желание служить своему народу (20.4%) и т. д. В категории «другое» (9.7%) характерными являются следующие формулировки: *желание попасть в рай; решил понять, для чего я в этом мире; потребность в служении Аллаху; желание быть лучше (в нравственном отношении) и помогать другим; поиск духовности и справедливости; сердце подсказало* (из анкет). Данная тенденция наблюдается и в ответах абитуриентов на аналогичный вопрос о цели поступления в мусульманское учебное заведение (см. табл. 10).

Таблица 10.

Мотивация поступления в исламские учебные заведения (абитуриенты, 2007 г.), %

Цель поступления ⁵⁷	РИУ	Мухаммадия
Расширить религиозные знания, получить религиозное образование	38.1	71.5
Искреннее положительное отношение к исламу	14.1	0.0
Ради укрепления веры	7.0	3.5
Правильно научиться читать Коран, выучить его	5.6	2.6
Получить специальность	5.6	0.0
Получить религиозные знания с целью их распространения	4.2	6.1
Выучить арабский (и другие) языки	2.8	5.1
Другое	12.7	6.9
Затруднились с ответом	9.9	4.3
Итого	100.0	100.0

Приведенную мотивацию можно рассматривать как свидетельство искренности и серьезности намерений молодых людей, их верности собственному призванию, однако в то же время нельзя исключить и цели иного характера. Так, 6.1% респондентов признались, что их выбор был случайным, 5.1% пришли в медресе не по своей воле (за них приняли решение родители), 3.2% в качестве побуждающего мотива поступления указали отсутствие возможности получения другого (светского) образования либо недостаточное знание языка и пр.

Нами было сделано предположение, что процент «случайных» людей в религиозных учебных заведениях, значительно выше, чем это следует из материалов опроса. С целью прояснения ситуации преподавателям, выступающим в качестве экспертов, задавался вопрос о количестве отсева в мусульманских учебных заведениях и его причинах. Судя по ответам, в целом отсев достаточно велик: *(Случалось) если поступило более ста человек на первый курс,*

⁵⁷ Мы сохраняем наиболее типичные формулировки абитуриентов в авторской редакции.

заканчивало человек девять-десять (интервью 1). Среди указанных причин ухода из медресе, свидетельствующих о непродуманности сделанного шакирдом в свое время выбора и недостаточной серьезности его намерений, экспертами названы: *нежелание учиться, лень, не нравится религиозный коллектив* (т. е. учащийся не был готов соблюдать обязательные религиозные предписания), *стремление получить отсрочку от армии* (в РИУ ее предоставляют студентам теологического факультета).

Однако было бы ошибочным предполагать, что весь массив отсева обусловлен только вышеизложенными причинами: *Отсев из-за неправильного выбора происходит в основном на первом курсе, а потом идут различные проблемы. Кто-то, может, видит бесперспективность учебы в религиозных (учебных) заведениях и поэтому избирает светскую профессию. Некоторые поступают только для того, чтобы получить знания для себя и, утолив свой духовный голод, сохраняя свою мусульманскую ориентацию, приверженность к исламу, они работают в какой-либо другой сфере. Некоторые (в редких случаях) женятся, выходят замуж, (и поэтому) вынуждены прекращать (учебу)* (интервью 1). *Некоторые могут считать, что здесь низкий уровень обучения, уходят в другие вузы, некоторые по семейным обстоятельствам, женятся или дома тяжелое материальное положение* (интервью 3).

Следовательно, данные компетентных источников позволяют уточнить процент «случайных» людей в мусульманских учебных заведениях. Поскольку требования, предъявляемые к шакирдам в медресе, достаточно высоки (речь идет о ежедневном обязательном соблюдении религиозных ритуалов, о соответствующем образе жизни, что для молодых людей может быть весьма обязывающим), отсев такого контингента происходит, как свидетельствуют эксперты, уже в течение первого года обучения. Поэтому в качестве искомой цифры нами была условно принята разница в численности между студентами первого и второго курса, в данном случае она составляет примерно 17.5% от общего числа респондентов.

Таким образом, анализ прямых и косвенных данных позволяет сделать вывод, что большинство учащихся мусульманских учебных заведений (не менее 82.5%) входят в категорию людей, чью конфессиональную социализацию на предыдущих этапах личностного развития можно считать достаточной устойчивой: *Они здесь учатся (продолжают учиться), значит, они сделали осознанный выбор. Они не смогли бы сделать вид, что они учатся* (выделено нами — Р. Н.). *Может, они много чего не понимают, но в дальнейшем они все равно будут защищать свой выбор* (интервью 3).

Приоритетным направлением деятельности учебных заведений, подведомственных ДУМ РТ является подготовка религиозных кадров, воспитание духовенства, готового служить российской умме с учетом вековых традиций российского ислама. Согласно данным из официального сайта ДУМ РТ, несмотря на наличие достаточно большого количества исламских учебных заведений, на сегодня лишь 15% сельских имамов имеют высшее духовное образование, часть имамов не имеют никакого религиозного образования, мечети нуждаются в высококвалифицированных кадрах священнослужителей⁵⁸.

Однако исследование показало, что стать имамом в мечети после окончания учебы намереваются лишь 8.4% респондентов. Кроме того, не все студенты высших и средних мусульманских учебных заведений планируют в дальнейшем связать свою профессиональную деятельность с религиозной сферой: преподавать религиозные дисциплины собираются 20.8%, 28.3% будут продолжать обучение в религиозном учебном заведении. При этом, по данным исследования, проведенного в татарстанских медресе совместно ТГГПУ и РИУ под руководством К. И. Насибуллова и Р. Батрова, подавляющее большинство шакирдов (89.5%) все же хотели бы в будущем пополнить ряды профессионального духовенства.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом объективных причин. По материалам упомянутого выше опроса, в числе наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются выпускники медресе, 57.7% преподавателей отмечают низкую оплату труда. На втором месте — проблема трудоустройства (38.5%), хотя здесь также речь чаще всего идет именно о недостатке хорошо оплачиваемой работы: *Не могут устроиться на работу в качестве имамов или преподавателей, так как не хватает обеспеченных мест* (из анкеты преподавателя).

Данные нашего экспертного опроса подтверждают наличие указанной проблемы: *К сожалению, у нас очень большая проблема невостребованности наших выпускников. Наши выпускники, процентов 80 не находят себя. Раньше был институт махалия. Студент, заканчивающий медресе, возвращался или приглашался в поселок, и эта махалия (община) полностью смотрела за ним, обеспечивала его, содержала его самого и семью. Сегодня этот институт полностью разрушен, духовные лица не имеют авторитета в обществе. Эта проблема существует, я знаю шакирдов, которые возвращались к себе на родину и в течение года-двух понимали, что их материальные потребности не удовлетворяются. Я знаю шакирдов, которые на стройке работают, некоторые уходят в коммерческие структуры* (интервью 4).

---

⁵⁸ [http:// e-islam.ru](http://e-islam.ru)

Хочется большего, потому что некоторые из ребят заканчивают и потом теряются, в светскую профессию куда-то уходят. Тот багаж знаний, который они получили, должным образом не доносят (до других людей). Это, конечно, печально. Слабая финансовая сторона... многие не находят (материальной) поддержки... удовлетворительных условий для себя, чтобы жить, содержать семью, развиваться... поэтому уходят (интервью 7). Но не все преподаватели придерживаются одинаковой точки зрения в данном вопросе: Ну, если сказать, что это связано с материальной стороной, то это, наверное, неправильно, потому что у них есть возможность заинтересовать многих лиц в своей деятельности. Все зависит от человека, от характера (интервью 3).

В среде мусульманского духовенства финансовые проблемы решаются различными способами, к примеру, широко распространена практика совмещения духовной и светской работы. Более половины опрошенных преподавателей имеют помимо религиозного образования светскую специальность либо иной дополнительный источник доходов. Своих студентов руководители и преподаватели мусульманских учебных заведений также призывают получать дополнительное светское образование. *Вопрос: многие (шакирды) параллельно учатся? Ответ: мы сами их к этому побуждаем, практика показывает, что только религиозного образования не хватает (интервью 4). Они (выпускники) рады бы работать (только) в религиозной сфере, но параллельно им приходится работать и в других (местах) (интервью 3).* Около половины опрошенных шакирдов к моменту исследования уже имели другую (светскую) профессию: *Я работаю инженером и имамом (из анкеты студента вечернего отделения).* Более 30% одновременно с медресе посещают занятия в различных светских учебных заведениях, начиная от вечерней школы (11.6%), заканчивая вузами (14.4%), в том числе и весьма престижными, такими как Казанский государственный университет.

Для определенной части респондентов именно светское образование является основным, учеба же в медресе не имеет профессиональной направленности. Знания, полученные здесь, планируется использовать в самых различных сферах жизни (в повседневной жизни — 55.6%, в семейной жизни — 44.1%, в деле распространения ислама среди окружающих — 40.1%), единицы планируют стать имамом в мечети, когда выйдут на пенсию (1.1%) и т. д.

Мусульманскими руководителями признается, что задачи, стоящие перед религиозными учебными заведениями, не сводятся только к подготовке специалистов, способных удовлетворить духовные потребности прихожан. Не менее важная цель —

подготовка нового поколения мусульманской интеллигенции, способного активно участвовать в формировании высоконравственного общества. К примеру, верховный муфтий РТ Г. Исхаков неоднократно обращал внимание на то, что на религиозное образование необходимо взглянуть шире, в контексте решения нравственных проблем всего общества: «Задачи, стоящие перед нашими религиозными учебными заведениями, не сводятся только к подготовке специалистов, способных удовлетворить духовные потребности прихожан. Наша цель — подготовка нового поколения татарской интеллигенции, способной активно участвовать в возрождении и оздоровлении татарского общества, деформированного советской властью. Это очень важная проблема не только для религиозных деятелей, но и для всего общества».

На данный момент в Татарстане подобная прослойка общества (мусульманская интеллигенция) отсутствует: *Наша интеллигенция на 99.9% светская* (из выступления ректора РИУ Р. М. Мухаметшина на II фестивале мусульманской молодежи ПФО). *Мусульмане, которые разбираются в религии, имеют недостаток в светских знаниях, либо у нас есть люди, которые имеют светские знания, но недостаточно сведущи в религиозной сфере. Пока такой прослойки общества, которая смогла бы совмещать и то и другое, нет* (интервью 4).

Говорят, что будут в школы вводить или христианство или исламскую культуру... я часто говорю им (студенткам женского медресе), чтобы поступали в педагогические учебные заведения. Потому что, если придет христианка с образованием институтским светским и придет мусульманка просто из медресе, на работу возьмут девушку христианку, потому что у нее есть светское образование, а если у мусульманки нет, она просто останется за воротами ... и опять-таки, очень нужны мусульманки-врачи, акушерки, гинекологи... я стараюсь им говорить, что если время позволяет и молодость, и силы и энергия нужно учиться (интервью 11).

Таким образом, выпускников мусульманских учебных заведений Татарстана можно разделить на две категории: 1) профессиональное духовенство; 2) представителей мусульманской интеллигенции светской профессиональной направленности. В обоих случаях позволительно считать, что мусульманское учебное заведение выполняет задачу конфессиональной социализации. Однако оценка успешности выполнения данной задачи определяется не только и не столько профессиональным выбором шакирдов, сколько сформировавшимися в процессе социализации личностными качествами. Эти личностные свойства должны соответствовать как требованиям ислама, так и запросам современного

глобализирующегося общества, что составляет главную сложность в процессе конфессиональной социализации молодежи.

Шакирды, как правило, воспринимаются как наиболее последовательная и убежденная часть мусульманской молодежи, в определенной степени они являются в своей среде «лидерами общественного мнения». Именно эти лидеры выражают в концентрированном виде настроения и жизненные устремления представляемой ими социальной группы мусульманской молодежи, и, в свою очередь, оказывают (либо будут оказывать в дальнейшем) влияние на весьма значительную часть общества. Поэтому они могут стать опорой государства в деле формирования активной гражданской позиции религиозно ориентированной молодежи. Не случайно большое внимание уделяется не только профессиональному обучению шакирдов, но и расширению их кругозора, повышению общего уровня их культуры.

В ноябре 2007 г. в Казани прошла научно-практическая конференция «Инновации в системе исламского религиозного образования в России». Отметив, что в современных условиях светские дисциплины являются неотъемлемой частью классического богословского образования, участники конференции предложили разработку стандартов и учебных планов на основе комплексного подхода. Все опрошенные преподаватели без исключения признают важность и необходимость общего гуманитарного образования для учащихся медресе: *Они (эти дисциплины) для понимания и осмысления ислама очень важны (интервью 1). Мы считаем, что те, кто выпускаются (из медресе) будут призывать в ислам. Такой человек должен быть образованным со всех сторон, чтобы (уметь) говорить с людьми (интервью 6). Мы (исламское духовенство) живем в светском государстве, и нам надо знать (многое)... и быть широко образованными, чтобы объективно мыслить, объективно анализировать ситуацию (интервью 7). Это (изучать общеобразовательные дисциплины) надо обязательно, в жизни требуются не только религиозные знания, требуется, чтобы человек знал, что происходит вокруг него... историю... математику... должен знать и быть в курсе (современных достижений науки и культуры) (интервью 8).*

Подавляющая часть (92.3%) шакирдов согласны, что мусульмане должны быть сведущи в светской культуре, но при этом их общий культурный уровень экспертами оценивается неоднозначно, как и причины этого: *Преподаватели по светским предметам более квалифицированы, поэтому студенты интересуются (этими дисциплинами) (интервью 3). Есть отдельные личности, которые интересуются многими вопросами помимо учебной*

программы. Спрашивают, читают, самостоятельно изучают. Но в целом нам далеко не хватает культурного развития... умные, талантливые идут в светские вузы (на юридический, экономический), т. к. родители думают о будущем своих детей. К нам приходят уже после отсева. Мало студентов убежденных и имеющих знания, способности к учебе. Процентом 5-10 (интервью 4). Такие (общеобразовательные) предметы безусловно необходимы. Но на данный момент (может быть, это связано с контингентом, может быть, связано с представлением об исламе, которое до сих пор бытовало в обществе) не все студенты считают эти предметы необходимыми (интервью 1).

Результаты анкетирования подтверждают мнение преподавателей о том, что контингент учащихся в медресе в интеллектуальном отношении достаточно пестрый. Почти 13% поступивших с трудом учились в школе, около 40% на «хорошо» и «удовлетворительно», половина на «хорошо» и «отлично».

Общий культурный уровень студентов до поступления в религиозное учебное заведение и на момент исследования, широту их социальных интересов мы пытались также выяснить с помощью целевых вопросов: «Чем Вы увлекались в детском возрасте?», «Через какие из указанных увлечений Вы прошли в подростковом возрасте?», «В свободное время Вы занимаетесь...» и т. д. (см. табл. 11). Лидером среди увлечений в любом возрасте является спорт. Частично это связано с преобладанием среди опрошенных юношей (57% респондентов мужского пола и только 27% опрошенных девушек интересуются спортом), но причина, по-видимому, не только в этом.

Таблица 11.

Увлечения шакирдов в детском и подростковом возрасте, %

Чем Вы увлекались?	В детстве	В подростковом возрасте
Посещение мечети, религиозные беседы, чтение мусульманской литературы	22.8	43.0
Спорт	48.6	45.9
Занятие искусством	18.5	14.9
Посещение специализированных детских учебных заведений	19.5	13.1
Общение с друзьями	41.5	42.3
Другое	23.3	19.6
Не было особых увлечений	7.4	4.8
Итого	181.6	183.6

Развитию молодежного спорта российские мусульманские лидеры уделяют большое внимание, это одно из важнейших направлений в работе детских и молодежных исламских организаций (наравне с духовно-религиозной и культурно-массовой работой). Такой интерес, с одной стороны, может объясняться стремлением перенаправить энергию мусульманской молодежи в «мирное русло», уберечь ее от излишней политизации, с другой стороны, физическое развитие — одна из важнейших составляющих в формировании разносторонней и гармоничной личности молодого мусульманина. В республике проводятся ежегодные соревнования между исламскими учебными заведениями по различным видам спорта, в 2008 г. в Казани при финансовой поддержке городской мэрии прошла I Спартакиада мусульманской молодежи, которая приобрела масштабы достаточно крупного спортивного мероприятия, ведется работа по организации региональной спартакиады. Среди студентов медресе и преподавателей, давших интервью есть профессиональные спортсмены.

Следует учесть, что для ислама характерны особые спортивные этические принципы: полный отказ от допингов, отказ от принципа победы любой ценой и пр. С одной стороны, это считается безнравственным, с другой, забота о здоровье — долг каждого мусульманина, в третьих — для ислама характерна жесткая система запретов, в том числе и пищевых. «Спорт — здесь, как и в иных сферах жизни, есть материалистический подход и духовный. Нужны свои организации с мусульманским пониманием сути спорта. Чем оно отличается? Победа любой ценой, в том числе ценой здоровья за счет стимуляторов, победа ради денежных призов — вот цель европейского спорта. Все знают, что спортсмены, сходя с дистанции, становятся больными людьми! Но мусульманин не вправе так издеваться над своим телом. Главное — гармоничное состояние души и тела, которое должно быть здоровым. Думаю, мусульманам стоит более практиковать этнические виды спортивных развлечений своих народов и осваивать богатейший опыт физической культуры, накопленный в древних цивилизациях Индии и Китая. России нужны мусульмански осознанные виды спорта»⁵⁹.

Как уже отмечалось, существенное место в числе светских увлечений шакирдов занимает общение с друзьями. Выбор друзей в детстве был достаточно широким и не был обусловлен какими-либо предпочтениями, к примеру, этнорелигиозного характера: 82.9% респондентов заявили, что религиозная и национальная принадлежность в выборе друзей не имела

---

⁵⁹ Маркус С. Актуальные проблемы молодежной исламской культуры в России. Выступление на Международной конференции «Гуманистические ценности и мусульманская молодежь России». М. 31 мая 2006 г. // [html://www.muslim.ru](http://www.muslim.ru)

значения (при этом следует учесть, что среди остальных преобладают дети из татарских деревень, у которых просто не было другого выбора). То же можно сказать и об иных социальных предпочтениях, поскольку часть респондентов (9.3%) признались в наличии у них вредных привычек (курение, алкоголь и др.) в подростковом возрасте. Предположительно реальный процент больше, однако едва ли в значительной степени. Нами уже упоминалось, что именно в подростковом возрасте наблюдается усиление роли собственно религиозных (мусульманских) институтов социализации (44.4%). В исламе же существует весьма строгая система запретов, направленная против употребления алкоголя, табака, наркотиков и пр., поэтому респонденты в подавляющем большинстве своем настроены к подобному времяпрепровождению резко отрицательно. 50.3% респондентов считают проблему наркомании и пьянства важнейшей проблемой современного российского общества (второе место после проблемы нравственного воспитания молодежи). *Пьянство – вечная проблема* (из анкеты шакирда). *Этого (наркомании и пьянства) вообще не должно быть* (из анкеты шакирда).

Работа по организации профилактики наркомании через духовно-нравственное воспитание» занимает большое место в деятельности мусульманских общественных организаций. Представители Духовного Управления мусульман Республики Татарстан проводят в наркологических диспансерах и реабилитационных центрах групповые и индивидуальные беседы с пациентами, распространяют духовную литературу. В мечетях республики размещаются информационные листки Управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ по РТ, проводятся антинаркотические акции. Сотрудники ДУМ РТ осуществляют поездки в другие регионы России и за рубеж с целью изучения опыта работы по профилактике употребления наркотиков. Между Управлением Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Республике Татарстан и Духовным управлением мусульман Республики Татарстан подписано совместное Соглашение, что в свою очередь облегчает представителям духовенства посещать и вести проповедническую деятельность в специализированных диспансерах и центрах⁶⁰.

«Религия ислам уже сама по себе является профилактикой наркомании, и нам вместе нужно только серьезно и вплотную подойти к этой проблеме и решить ее», — утверждает заместитель муфтия республики Татарстан по благотворительным вопросам, член

---

⁶⁰ <http://e-islam.ru>

Общественного совета при УФСКН Ильдар Баязитов⁶¹. В обществе существует устойчивое представление о том, что мусульманские дети в меньшей степени подвержены негативному влиянию улицы, но это лишь предположение, требующее специальных исследований, о наличии которых авторам ничего не известно.

Традиционно признаком, характеризующим высокий уровень культуры личности, считается тесное общение с искусством. Среди наших респондентов в целом подобных людей немного (18.5% занимались различными видами искусства в детстве, 14.9% — в подростковом возрасте, и лишь 3.9% — в настоящее время). Чуть выше процент занимавшихся в специализированных детских учебных заведениях (за счет спортивных школ), столь же немногочисленно общее количество респондентов, более или менее регулярно посещающих концерты, спектакли, музеи (8.6%).

Неожиданно высоким оказался процент читающих респондентов (30.3%). Современные исследователи неоднократно отмечали тот факт, что значение и влияние книг (также как и школьных учителей) в последние годы упало, то есть они утратили свою былую воспитательную роль. Исследователь из Набережных Челнов Т.Р. Азиуллина, изучающая культурный потенциал современного города, оценивает число молодых горожан, интересующихся чтением книг, цифрой в 10%. Однако необходимо помнить, что студенческий контингент во все времена являлся наиболее читающим. К примеру, из общего числа студентов Криворожского технического университета читают художественную литературу постоянно или часто 34.7%, причем этот уровень оценивается авторами исследования как сравнительно низкий. Что касается телевидения, оно у шакирдов не пользуется особой популярностью (13.8%), тогда как по данным Азиуллиной 50% молодых людей предпочитают просмотр телевизионных программ в свободное время, а среди студентов Криворожского технического университета таких людей еще больше — 79.6%.

В данном случае позиция шакирдов отражает отношение к телевидению религиозно ориентированной части общества в целом. Представители традиционных российских религий неоднократно публично выражали озабоченность характером деятельности многих светских телеканалов — пропагандой культа потребительства, поверхностного и бездумного отношения к жизни, безнравственности и вседозволенности. Это беспокоит как Русскую православную церковь, так и мусульманское духовенство, прежде всего потому, что огромное количество

---

⁶¹ "Татар-информ"

программ ориентированно именно на молодежную аудиторию⁶². Отношение к нравственному контролю над содержанием телевизионных программ в настоящее время, в условиях аморализма, царящего в СМИ, современные исследователи определяют как значимый индикатор духовно-нравственного состояния общества.

Компьютер и Интернет также не входят в число занятий, популярных среди студентов мусульманских учебных заведений, но здесь причина иная. С одной стороны, это слабая техническая оснащенность большинства медресе, с другой — невысокий материальный уровень большинства семей, не позволяющий им приобрести дорогостоящую аппаратуру. К тому же среди шакирдов большое количество сельских жителей, тогда как компьютер и интернет доступны в основном для горожан.

Правомерным можно считать вывод о том, что общий культурный и интеллектуальный уровень студентов исламских учебных заведений Татарстана значительно выше среднего уровня российской молодежи в целом, но пока не может конкурировать с общим уровнем студентов престижных светских учебных заведений. Последнее частично можно объяснить тем, что исламское образование в настоящее время находится в процессе становления, уровень преподавания, организации еще не достаточно высок, это признают сами религиозные деятели, преподаватели и руководители: «Что касается оценки уровня мусульманского образования и богословия в России, то он, по мнению секретаря Межрелигиозного совета СНГ Азера Алиева, низкий»⁶³. Это подтверждают результаты комплексного исследования, проведенного сотрудниками ТГГПУ и РИУ в целях изучения текущего состояния и перспектив развития религиозного мусульманского образования. Лишь десятая часть шакирдов и менее 4% преподавателей считает, что система религиозного образования в республике не требует оптимизации.

Кроме того, приток высокоинтеллектуальных кадров студентов затруднен из-за невысокой престижности религиозного образования. В светском обществе подобные дипломы в большинстве случаев не признаются, и только теологический факультет РИУ имеет государственную аккредитацию. При этом отношение к возможной госаккредитации религиозных учебных учреждений практически у всех участников учебного процесса неоднозначное. По данным опроса ТГГПУ и РИУ, мнения шакирдов разделились следующим образом: за введение государственной аккредитации — 79.1%, против — 20.6%, затруднились

---

⁶² См: Российская газета, 19.01.07, № 10 (4273); Республика Татарстан, 20.09.08

⁶³<http://www.annews.ru>

с ответом 0.3%, у преподавателей мнения разделились практически равномерно (за — 42.3%, против — 46.2%, затруднились с ответом — 11.5%).

Демографическая проблема в целом по стране также приводит к повышенной конкуренции вузов и постепенному снижению общего интеллектуального уровня абитуриентов во всех учебных заведениях за редким исключением. Подобная ситуация не может не сказаться и на религиозных учебных учреждениях: *К сожалению, конечно, год от года наблюдается снижение уровня шакирдов* (интервью 7).

Религиозное образование и воспитание означает не столько передачу знаний, сколько формирование конфессиональных чувств, становление личности с соответствующим мировоззрением, ценностными ориентациями. Изучение ценностных ориентаций шакирдов медресе представляет значительный научно-практический интерес, ввиду наличия проблемы религиозного экстремизма в российском обществе.

Ценностные ориентации учащихся мусульманских учебных учреждений не выявили серьезных расхождений с определяющими жизненными ценностями российской молодежи в целом. Для мусульман (помимо служения Аллаху) наиболее значимо в жизни: возможность жить по законам ислама (53.1%), здоровье (42.7%), счастливая семейная жизнь (41.6%), знания (26.2%).

В наименьшей степени молодых мусульман привлекают ценности, мало совместимые с требованиями их религии: карьера (3.9%), полезные знакомства (5.9%), самореализация (6.6%), личная свобода, а также труд и работа по призванию (обе позиции по 7.2%). Непопулярность первых можно объяснить приоритетом у религиозной молодежи духовных ценностей, отсутствием у них выраженной мотивации к социальным достижениям и престижу. Личная свобода и самореализация характеризуют в основном систему ценностей современного либерально-демократического общества, ислам же ориентирует своих приверженцев преимущественно на традиционные коллективистские ценности.

Не случайно среди ответов на тест Куна — Макпартленда «Кто я?» доминируют указания на разнообразные социальные роли (мусульманин, шакирд, член семьи, национальность, пол и пр.). Это объясняется тем, что для респондентов весьма важна принадлежность к той или иной группе людей. В случае же, если шакирды обращаются к своему рефлексивному «Я», преобладают утверждения, которые глобальны и недостаточно проявляют различия одного человека от другого («человек разумный», «индивид» и пр.).

Трудолюбие считается одной из важнейших добродетелей, значимых в любой религии, в том числе и в исламе. Служители культа постоянно подчеркивают, что трудовое воспитание является важной частью формирования личности мусульманина, в связи с чем шакирды активно привлекаются к участию в субботниках (в том числе и общегородских), в строительстве мечетей, получают рабочие профессии и т. д. Сами учащиеся в ответах на прямые вопросы высказывают сходные взгляды, в частности выражают готовность много работать, чтобы содержать как правило многодетную семью. Тем не менее, косвенные данные свидетельствуют, что реальная мотивация на труд у учащихся мусульманских учебных учреждений достаточно слабая. В число значимых ценностей «труд» и «работа по призванию» включаются сравнительно редко. Здесь может сказываться целый комплекс причин. С одной это позиция, характерная для современной молодежи в целом. Труд сам по себе перестал быть ценностью, это лишь способ достижения материальных благ, в чем (как уже было указано выше) у наших респондентов заинтересованность достаточно слабая.

С другой стороны, некоторые исламские лидеры в прошлом и настоящем подвергали критике традиционные порядки в медресе, где молодые люди живут в тепличных условиях «на всем готовом», а в последствии оказываются не способными к самостоятельной жизни: *Они не хотят работать, они хотят жениться* (из выступления главного казья (мусульманского судьи) Республики Татарстан Джамиля хазрата Фазлыева на II фестивале мусульманской молодежи ПФО). О существовании подобной проблемы говорилось также на республиканской научно-практической конференции «Воспитание трудолюбия и активной гражданской позиции у мусульманской молодежи», которая состоялась в г. Набережные Челны 15 февраля 2009 г. в рамках объявленного в РФ Года молодежи. Заместитель муфтия РТ по религиозным вопросам Сулейман-хазрат Зарипов особо подчеркнул в своем докладе, что «верующий человек обязан трудиться в этом мире».

Литература:

1. Мусина Р. Н. Толерантность/интолерантность этноконфессиональных отношений в полиэтническом регионе // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. статей / сост. и ред. Р.Н. Мусина, Л. В. Сагитова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 148 с.

2. Ходжаева А.А., Шумилова Е.А. Типы религиозности татарской молодежи Республики Татарстан: по материалам массовых опросов первой половины 2000-х годов // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. статей / сост. и ред. Р.Н. Мусина, Л.В. Сагитова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 148 с.
3. Социология межэтнической толерантности / отв. ред Л.М. Дробижева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.
4. Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях. // Социс. – 2005. – № 6. – С. 48-50.
5. Фазулшина З.М. К проблеме семейно-репродуктивной социализации молодежи // «Власть, общество, личность»: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.Б. Барановой, Н.А. Володиной. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – 199 с.
6. Гарипов Я.З., Зиннурова Р.И., Миннулин К.М. и др. Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность (по материалам этносоциологического исследования). – Казань: РРЦ «Школа», 2000.- 139 с.
7. Безрогов В.Г. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях // Развитие личности. – 2002. - № 4. – С. 119.
8. Ипатова Л.П. Типы религиозного обращения современных верующих женщин Русской православной церкви. Диссер. На соискание уч. степ. канд. социол. наук. – М., 2006. – С. 81.